

ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА РОМАНОВСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и скандинавистики Института филологии Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
romanovskaia.irina@gmail.com

ОБРАЗ КАРЕЛИИ В ПОЭМЕ Х. МАРТИНСОНА «АНИАРА»

А н н о т а ц и я . Представлен комплексный анализ образа региона с точки зрения реализации основного принципа поэтической географии – взаимодействия пространства и культуры. Предметом исследования стал образ Карелии, закрепленный в сознании шведского поэта, лауреата Нобелевской премии Харри Мартинсона. Карелия входит в число регионов, образ которых активно изучается на материале прозы и поэзии, что само по себе определяет актуальность исследования. Статья включена в широкое исследовательское поле, ориентированное на интерпретацию образа региона в поэтической и прозаической традиции как отечественной, так и зарубежной литературы. Источником исследования стала постапокалиптическая поэма «Аниара», написанная в Швеции в 1956 году. Представлен образ Карелии с опорой на историческое, природоведческое, культурологическое, духовно-нравственное содержание и значение региона в жизни общества и самого автора. Материал, изложенный в статье, демонстрирует отношение к Карелии как к идеалу, святому месту, потерянно-му раю. Переплетение разных уровней прочтения текста позволяет заключить, что Мартинсон создал свой индивидуально-авторский вариант образа Карелии на основе реальных наблюдений за природой, историей, жизнью и культурой региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а : поэтическая география, художественный образ, Х. Мартинсон, «Аниара», образ региона, Карелия, «Песнь о Карелии», индивидуально-авторская картина мира

Д л я ц и т и р о в а н и я : Романовская И. В. Образ Карелии в поэме Х. Мартинсона «Аниара» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 3. С. 99–104. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.890

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается растущий интерес к природе геопозитического образа (страны, края или города). Это весьма популярный объект исследования, в центре которого находится отражение или преломление знаний и живых воспоминаний об определенном месте. С позиции поэтической географии описываются воспоминания, ассоциации, наблюдения, сохранившиеся в памяти автора об определенном географическом пространстве. Геопозитические образы, однако, создаются благодаря не только памяти, но также многогранной фантазии автора. Так, в произведении может быть представлено как воображаемое место, которое никогда не существовало в реальности, так и реальное место, которое автор, никогда там не бывая, создал с помощью воображения. В задачу данного исследования не входит изучение разных способов создания образов, их интерпретация и сравнение, а исследование конкретного геопозитического образа с точки зрения смыслов, которые он вызывает в творчестве шведского писателя как деятеля шведской культуры.

На сегодняшний день литературоведов больше интересуют «сакральные» пространства: топосы Урала¹, Дальнего Востока [1], Сибири [5], Алтая [5], [6], Крыма [12] и Русского Севера [9], [16]. Необходимость исторического, индивидуально-эмоционального осмысления образов регионов, как и востребованность геопозитического подхода, подтверждают исследования Е. Ш. Галимовой [4], О. Н. Александровой-Осокиной [1], [2], В. В. Абашева², И. Н. Ивановой [9], Н. Ф. Лищенко [12] и др. Вопросы геопозитики, то есть форм и приемов освоения географических пространств и представления образа Карелии в литературе, находятся в фокусе внимания петрозаводских исследователей: В. Н. Захарова [7], Н. Л. Шиловой [17], [18], Н. В. Патроевой [14], [15], М. В. Казаковой [11], Е. И. Марковой [13] и И. В. Зыковой [8]. В изучении образа Карелии исследовательскими доминантами являются современные концепции гео- и этнопозитики [7], семантическая интерпретация карельских топонимов [8], значение и роль культурных памятников Карелии в литературе [17], [18], геопозитический образ региона в произведениях отечественных

авторов [14], [15], [17], в карелоязычной и финской литературе [11], в краеведческих учебниках [10].

В данной статье мы рассмотрим геоэстетический образ Карелии, созданный в произведении шведской литературы. Такого рода анализ проводится впервые, что объясняется редким обращением шведских исследователей к образу карельской земли. Образ, представленный в поэме Х. Мартинсона, дает понимание не только того, как сам автор относился к Карелии, но также того, какие смыслы были важны в шведской рецепции образа региона.

* * *

В 1956 году в Швеции вышла в свет антиутопическая поэма «Аниара» («Aniara: en revy om människan i tid och rum»)³ лауреата Нобелевской премии Харри Мартинсона, в которой автор разместил «Песнь о Карелии» («Sång om Karelen»). Она располагается в заключительной части поэмы под номером 72. В отличие от многих других фрагментов «Аниары» она имеет название, что подчеркивает завершенность фрагмента и значение образа для понимания сюжета и подтекста произведения.

Образ Карелии многослоен, он создается с опорой на исторический, идейно-эмоциональный, духовный, природоведческий и культурологический смысл. Цель данной статьи заключается в изучении поэтического воплощения образа в поэме, в частности его различных смысловых составляющих.

Историческое содержание раскрывается через связь образа Карелии как с мировой историей, так и биографией Мартинсона. В 1934 году в Москве проходил Всесоюзный съезд писателей, на который Мартинсон прибыл в качестве иностранного гостя вместе с супругой писательницей Муа Мартинсон⁴. В отношении съезда литераторов Харри и Муа разойдутся во взглядах: Харри резко выскажется о советских писателях и насаждаемом в искусстве соцреализме⁵, Муа же займет противоположную, просоветскую, позицию. Отношение четы Мартинсон к происходящему в СССР может стать предметом отдельного исследования, наше же внимание обращено к другому факту: в одном из писем 1935 года Мартинсон прокомментирует свою поездку в СССР и упомянет о поездке в Карелию:

«Находясь в состоянии воодушевления, мы посетили Россию, загадочную страну. На какое-то время она нас поразила, но на обратном пути, проезжая Карелию, мы чуть не поубивали друг друга (перевод наш. – *И. Р.*)» [19: 88].

Вероятнее всего, маршрут Харри и Муа проходил по северной стороне Ладожского озера.

Этот путь Мартинсон позже, в 1948 году, воспроизведет в романе «Дорога в царство колоколов» («Vägen till klockrike»). В главе «Путешественник» он перечислит поселки Северного Приладожья: Корписелькя, Соанлахти, Суйстамо, Импилахти⁶.

При том что Мартинсон как минимум единожды бывал в Советской Карелии, у нас не вызывает сомнений, что именно Финская Карелия оставила глубокий след в его душе. Накаленные до предела отношения с супругой в конце 1930-х годов⁷ совпали с началом советско-финской («зимней») войны (1939–1940), на которую Мартинсон отправился в составе Шведского добровольческого корпуса. Он считал своим долгом выступить против войны, оккупации финской территории и распространения политического режима СССР в Европе. Финляндия фактически проиграла войну⁸ и, как результат, была вынуждена уступить Карелию. По данным Й. Стенстрёма, минимум 400 000 человек были эвакуированы из Карелии во время военных действий [20: 187]. Гражданское население мечтало вернуться в родные города, деревни и села по окончании войны, однако этим мечтам не суждено было сбыться.

Военные и политические события конца 1930-х – начала 1940-х годов потрясли Мартинсона настолько сильно, что он решил описать жизнь в Карелии до начала разрушительной войны в поэме «Аниара». Очевидно, замысел произведения автор вынашивал много лет, так как поэма вышла в свет только в 1956 году. Мартинсон выразил национальные, исторические, культурные ценности близкого шведам народа. Однако писал он поэму не от лица финского народа, а от лица всего человечества, потерявшего родную землю в результате ядерной войны.

Идейно-эмоциональное содержание выражается через описание Карелии как идиллического места. В образе Карелии Мартинсон создает упрощенную модель вселенной, где человек проживает долгую счастливую жизнь, находится в гармонии с самим собой и окружающей его природой. Автор воздействует на эстетические чувства читателя, чтобы напомнить, как раньше выглядел полный умиротворения, «духовный» мир.

Идиллическое восприятие образа Карелии подготавливается 71 песней поэмы «Космический матрос», в конце которой автор пишет:

«Меж бесов поживешь – и доброта
покажется диковинной страной,
где ценят плод за то, что он есть плод,
где счастье простоты поет кукушкой,
звонит в долине сердца» (Мартинсон: 135).

Идейно-эмоциональный подтекст переплетается с природоведческим и культурологическим смыслами. Природоведческое содержание позволяет прочувствовать связь с окружающим миром, увидеть эстетическую красоту и неповторимость карельской земли, сформировать ценностное отношение к региону. Карелия традиционно изображается краем с нордической природой: дикорастущими соснами и елями, густыми зарослями кустарников, множеством малых и крупных водоемов – рек, озер, болот. Такое видение подтверждают экспериментальные данные, полученные И. В. Зыковой в 2022 году. Ядро семантического поля топонима *Карелия* И. В. Зыкова определяет так: «красивая республика России, где много лесов, озер и богатая природа. Там растет карельская береза» [8: 73]. Представление Мартинсона о природе Карелии весьма необычно: в оригинале поэмы Карелия – это край не хвойных, а лиственных деревьев, преимущественно лип. В описании региона Мартинсон использует словосочетания: «*det susande Karelen*» (букв. ‘шелестящая / шуршащая Карелия’), «*lindornas Karelen*» (букв. ‘липовая Карелия’)⁹. В переводе «Аниары», выполненном И. Бочкаревой в 1984 году, Карелия описывается как место прозрачных вод и светлых лужаек. Несмотря на небольшой объем песни, всего три страницы, лексема *лужайка* используется в переводе трижды; встречается она также и в оригинальном тексте («<...> *vilkas lagar nu är döda / och vars ängar tiden brände*», где *ängar* – луга / лужайки) (Martinson: 166). Обращение к образу лужайки типично для всего творчества Мартинсона. К примеру, в романе «Дорога в царство колоколов» есть такие описания: «...сараяшки которой серели меж высоких елей на дальней стороне *залитой солнцем лужайки* (курсив наш. – И. Р.)»¹⁰. Лужайки играют важную роль в конструировании светлого образа региона – они притягивают свет. В представлении автора Карелия – «всех светлее среди светлых» (Martinson: 136). Для реализации данного образа автор многократно обращается к лексемам *блеск, блестит, свет, светлый*; в оригинале поэмы наблюдается варьирование семантических значений слова *блеск*: *en glimt* – луч, проблеск; *en skymt* – проблеск; *ett vattenglim* – блеск воды; *att ljusna* – светлеть / просветлеть, светать; *ljus* – светлый.

«Блеск Карелии, наверно, всех светлее среди светлых, блеску летних вод подобен, светлых вод среди деревьев, светлым вечером июня <...>» (Martinson: 136).

«Skönast ibland sköna glimtar syns dock skymten av Karelen, Som ett vattenglim bland träden, som ett ljusnat sommarvatten I den juniljusa tiden <...>» (Martinson: 165).

Вся поэма строится на контрасте света и тьмы. Еще Ю. Вреде указывал на то, что воспоминания о Карелии, пребывании лирического героя в счастливом прошлом контрастируют со странствием «Аниары» в холодной вселенной [30]. Свет и тьма разграничивают два пространства в поэме: прошлое и настоящее. Темным, холодным представляется все космическое пространство, окружающее голдондер¹¹, светлым же – прежнее человеческое существование на Земле, в частности в Карелии.

Контраст светлого – темного, а также прошлого – настоящего подчеркнут композицией песни. В первой части лирический герой говорит о Карелии как о месте, в котором провел самые счастливые годы своей жизни:

«Сам сидел я молча, думал о Карелии прекрасной, где когда-то прежде жил я, где провел я время жизни, Тридцать зим провел с весною, двадцать девять лет провел я» (Martinson: 135).

Во второй – сетует на необратимый ход времени, ностальгически спрашивает себя, где же теперь находится все то, что было раньше. В оригинале поэмы герой задается вопросами: «*Var är min moder? Var är min flicka?*» («Где моя мама? Где моя девушка?») и сам же на них отвечает: «*I en bättre värld än denna*» («В лучшем мире») (Martinson: 166). Мартинсон пытается запечатлеть облик Карелии как чистого места, еще не тронутого агонией войны и разрушений.

Употребление топонима *Карелия* в поэме Мартинсона связано не только с природоведческой, географической семантикой, но и культурной.

В своих воспоминаниях лирический герой воспроизводит образ Карелии как «живой»: здесь летние воды блестят, из трубы избушки идет дым, счастливая кукушка, «флейта леса», поет волшебную песню (Martinson: 136). Поэтическая формула «кукушка велит красивой Айно из воды июньской выйти» свидетельствует о связи поэмы с карело-финским эпосом «Калевала»¹². Мартинсон отлично знал содержание напевов, даже использовал некоторые из них в своем творчестве. Связь с фольклорной традицией хорошо видна в оригинале песни, где Мартинсон не только использует язык рун, но и пишет: «*Lindan ser jag, skogen hör jag / djupt i runornas Karelen*» (букв. «Липу вижу я, лес я слышу / глубоко в *рунической Карелии*») (Martinson: 167). Создавая образ Карелии, Мартинсон отталкивался от фольклорной традиции, для автора Карелия – это не только тоπος, но и эпос.

Айно – одна из героинь «Калевалы» – находится в пограничной зоне между жизнью и смертью. В «Аниаре» Мартинсон дает ей возможность

вернуться из загробного мира в мир реальный. Сюжет «обмирания» он использует для того, чтобы продемонстрировать Айно другой, неизвестный мир и наглядно показать, что ждет ее по ту сторону жизни. Здесь важен образ кукушки, который автор использует для познания жизни через смерть. Как известно, кукушка находится на границе непримиримых сторон – жизни и смерти, она выполняет роль медиатора между своим и чужим мирами («Голос кукушки, – пишет Т. А. Голикова, – способен проникать сквозь границу, отделяющую мир мертвых от мира живых...» [б: 159]). У Мартинсона кукушка наделена способностью оживлять людей.

«Уж велит красивой Айно из воды июньской выйти и пойти на дым избушки, на счастливый зов кукушки по Карелии лесистой» (Мартинсон: 136).

Аниарцы, как и Айно, находятся в пограничной зоне: безвозвратно порвав с прошлым, уничтожив родную Землю, герои пытаются обрести новый дом по подобию сохранившейся в их памяти идеальной Карелии – мира с уникальной природой, историей, традициями, ценностями, особым отношением к жизни. Поиск нового дома оборачивается бесконечным полетом в космическую бездну. По ходу развития сюжета читатель видит, что Карелия все больше превращается в недостижимый *идеал*. Она же остается для них настоящим домом, но только на уровне воспоминаний.

«Путешествие Аниары, – отмечает А. Матцевич, – можно воспринимать как своего рода “внутреннее”, духовное странствие»¹³. Карелия – это место, с которого начинается странствие души, но и место, которым оно должно закончиться. В представлении Мартинсона, в Карелии в частности и на Земле в целом нельзя допустить, чтобы человеческие грехи процветали. Любой грех должен быть осужден, за ним должно следовать наказание. Чтобы вернуться из цар-

ства тьмы в царство света, люди должны преобразиться в своих мыслях, поступках и желаниях.

«Если мучиться в молчанье,
если каяться безмолвно,
может, под вечер однажды
вспоминать я перестану,
странствия души окончу,
и очищен и свободен,
на Звезду Царей вернувшись,
полечу я, словно птица,
по Карелии лужаек» (Мартинсон: 137).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В «Аниаре» Мартинсон создал такой образ Карелии, который замыкает в себе представления о пространстве, истории, культуре и жизни. Образ несет в себе историческое (связь географического пространства с зимней войной), природоведческое (образ Карелии как место светлых лужаек, прозрачных вод, липовых деревьев; отсутствие типичного северного колорита), фольклорное (связь Карелии с «Калевалой»), идейно-эмоциональное (Карелия как идеал счастливой, идиллической, утопической жизни), духовное (Карелия как место душевного покоя) содержание. Все эти смысловые составляющие объединены мотивом утраты: утраты земли с ее уникальной природой, счастливой жизни, душевного покоя, дома и т. д. Мартинсон представляет Карелию то реально существующим краем в настоящем, то идиллическим воспоминанием из прошлого, то утопией будущего. В «Песни о Карелии» ярко ощущается эмоциональный посыл автора: Мартинсон сожалеет о том, что люди в силу своей бездуховности могут лишиться единственно важного для них пространства – Земли. С помощью данной поэмы и «Песни о Карелии» в частности он предупреждает человечество о необходимости духовного и нравственного прозрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Абашев В. В. Русская литература Урала. Проблемы геопозитики: Учеб. пособие. Пермь, 2012. 140 с.

² Там же.

³ Мартинсон Х. Аниара // Избранное: Поэзия. Драматургия. Проза. М., 1984. С. 77–154. Далее в круглых скобках указывается фамилия автора и через двоеточие страницы.

⁴ Воспоминания об этом съезде он опишет в эссе, размещенном в книге «Смертельная действительность» (дословный перевод названия «Действительность до смерти»). Martinson H. Verklighet till döds. Stockholm: Bonnier, 2016. 216 p.; Мартинсон Х. Смертельная действительность // Новый мир. 2011. № 2. С. 138–145.

⁵ Увиденное в СССР произвело на поэта удручающее впечатление, он не мог понять, как такие талантливые советские писатели, как, например, М. Горький, «раболопно виляли хвостами перед Сталиным». Комментируя выступление Горького на съезде, он напишет: «Больной человек с выжженной душой в своем искреннем желании быть абсолютно логически лояльным к государству говорил вещи, противоречившие лучшим образцам его собственной писательской фантазии». Цит по: Мартинсон Х. Смертельная действительность // Новый мир. 2011. № 2. С. 139.

⁶ Мартинсон Х. «Дорога в царство колоколов» // Избранное: Поэзия. Драматургия. Проза. М., 1984. С. 395.

⁷ Харри и Муа разведутся в 1941 году.

- ⁸ Проигрыш Финляндии в войне нередко связывают с неудачами в сражении на Карельском перешейке – участке между Финским заливом и Ладогой.
- ⁹ Martinson H. Aniaara: en revy om människan i tid och rum. Stockholm: Bonniers, 1956. 223 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://litteraturbanken.se/f%C3%B6rfattare/MartinsonH/titlar/Aniara/etext> (дата обращения 12.04.2022). Далее в круглых скобках указывается фамилия автора и через двоеточие страницы.
- ¹⁰ Мартинсон Х. «Дорога в царство колоколов»... С. 416.
- ¹¹ Данным словом в поэме назван космический корабль.
- ¹² Kalevala / Svensk tolkning av Björn Collinder. Uddevalla, 1970. 367 p.
- ¹³ Мацевич А. Предисловие // Мартинсон Х. Избранное... С. 17.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова-Осокина О. Н. Поэтическая топография Приамурья в поэзии Петра Комарова // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 4. С. 90–98.
2. Александрова-Осокина О. Н. Вопросы геопоэтики в современном литературоведении // Научный диалог. 2020. № 5. С. 216–241.
3. Анисимов К. В. У истоков сибирской темы в русской литературе XIX века: журнал Г. И. Спасского // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. № 3 (40). С. 65–72.
4. Галимова Е. Ш. Поэзия пространства: образы моря, реки, леса, болота, тундры и мотив пути в Северном тексте русской литературы. Архангельск, 2013. 128 с.
5. Геопоэтика Сибири и Алтая в отечественной литературе XIX–XX веков: Сб. науч. ст. Барнаул, 2017. 131 с.
6. Голикова Т. А. Алтайцы: словарь этнолингвокультуры. М.; Берлин, 2015. 346 с.
7. Захаров В. Н. Идея этнопоэтики в современных исследованиях // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18, № 3. С. 7–19.
8. Зыкова И. В. Принцип поля при описании значения топонимов (на примере топонима *Карелия*) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 1. С. 70–75.
9. Иванова И. Н., Сазонова А. С. Геопоэтика «новой северной прозы» в современной отечественной литературе // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 2. С. 70–73.
10. Илюха О. П. «Начало всех начал»: образ Карелии в учебниках по краеведению для младших школьников (конец XIX – начало XXI вв.) // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2021. Вып. 6. С. 285–297.
11. Казакова М. В. Поэтическая география в билингвальной лирике А. И. Мишина (Олега Мишина – Армаса Хийри) 1990-х годов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12, № 4. С. 44–53.
12. Лищенко Н. Ф. Крымский текст русской литературы: топосы, мотивы, семиосфера // Вопросы русской литературы. 2016. № 29 (86). С. 206–215.
13. Маркова Е. И. Карельский текст как предмет изучения // Н. П. Андиферов. Филология прошлого и будущего: Материалы Междунар. науч. конф. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 385–390.
14. Патронева Н. В. Карельские мотивы и фольклорные элементы в лирике Р. Рождественского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5 (150). С. 87–91.
15. Патронева Н. В. Образы Финляндии и Карелии в русской романтической лирике: формирование поэтической традиции и синтактика тропических контекстов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 37–42.
16. Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера. Архангельск, 2017. Т. I. 410 с.
17. Шилова Н. Л. Кижский текст в русской литературе // Филология прошлого и будущего: по материалам Международной науч. конф. М., 2012. С. 391–395.
18. Шилова Н. Л. Остров Киж и русская литература. Петрозаводск, 2018. Электронное издание.
19. Erfurth S. Harry Martinsons 30-tal. Stockholm: Bonniers, 1989. 256 p.
20. Stenström J. Aniaara. Från versepos till opera. Malmö: Corona AB, 1994. 457 p.
21. Wrede J. Sängen om Aniaara. Studier i Harry Martinsons tankevärld. Svenska Litteratursällskapet i Finland, 1965. 384 s.

Поступила в редакцию 22.04.2022; принята к публикации 16.01.2023

Original article

Irina V. Romanovskaya, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,
Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
romanovskaia.irina@gmail.com

THE IMAGE OF KARELIA IN HARRY MARTINSON'S POEM ANIARA

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the image of a region in terms of the implementation of the basic principle of geopoetics – the interaction between space and culture. The subject of the study was the image of Karelia fixed in the mind of a Swedish poet and the Nobel Prize winner Harry Martinson. Karelia is one of the regions

whose image is actively studied using the material of prose and poetry, which determines the relevance of the study. This article is included in a wide research field focused on interpreting the image of the region in the poetic and prose tradition of both domestic and foreign literature. Martinson's post-apocalyptic poem *Aniara* written in Sweden in 1956 was the source of the study. The article presents the image of Karelia based on the historical, natural, cultural, spiritual, and moral content, as well as the importance of the region in the life of society and the poet himself. The material outlined in the article demonstrates the attitude towards Karelia as an ideal, a holy place, a lost paradise. The interweaving of different levels of text interpretation leads to the conclusion that Martinson created his own individual version of the image of Karelia based on real observations of its nature, history, life, and culture.

Key words: geopoetics, imagery, Harry Martinson, *Aniara*, image of region, Karelia, "Song of Karelia", author's individual worldview

For citation: Romanovskaya, I. V. The image of Karelia in Harry Martinson's poem *Aniara*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(3):99–104. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.890

REFERENCES

1. Aleksandrova-Osokina, O. N. The poetic topography of the Amur region in the poetry of Peter Komarov. *Bulletin of Moscow Region State University*. 2019;4:90–98. (In Russ.)
2. Aleksandrova-Osokina, O. N. Issues of geopoetics in modern literary criticism. *Scientific Dialogue*. 2020;5:216–241. (In Russ.)
3. Anisimov, K. V. At the origins of the Siberian theme in Russian literature of the XIX century: journal of G. I. Spassky. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2004;3(40):65–72. (In Russ.)
4. Galimova, E. Sh. Poetry of space: images of sea, river, forest, swamp, tundra and the motif of the path in the northern texts of Russian literature. Arkhangelsk, 2013. 128 p. (In Russ.)
5. Geopoetics of Siberia and Altai in Russian literature of the XIX–XX centuries: Collected articles. Barnaul, 2017. 131 p. (In Russ.)
6. Golikova, T. A. The Altaians: dictionary of ethnolinguistic culture. Moscow; Berlin, 2015. 346 p. (In Russ.)
7. Zakharov, V. N. The idea of ethnopoetics in contemporary research. *The Problems of Historical Poetics*. 2020;18(3):7–19. (In Russ.)
8. Zyкова, I. V. Field principle for describing the meanings of toponyms (illustrated by the toponym *Karelia*). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(1):70–75. (In Russ.)
9. Ivanova, I. N., Sazonova, A. S. Geopoetics of "new northern prose" in the modern native literature. *Humanities and Law Studies*. 2015;2:70–73. (In Russ.)
10. Ilyukha, O. P. "The beginning of all beginnings": the image of Karelia in textbooks on local history for younger schoolchildren (late 19th – early 21st century). *Nordic and Baltic Studies Review*. 2021;6:285–297. (In Russ.)
11. Kazakova, M. V. Poetic geography in bilingual texts by A. I. Mishin (Oleg Mishin – Armas Hiiri) in the 1990s. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2018;12(4):44–53. (In Russ.)
12. Lishchenko, N. F. Crimean text of Russian literature: topoi, motifs, semiosphere. *Topics in the Study of Russian Literature*. 2016;29(86):206–215. (In Russ.)
13. Markova, E. I. Karelian text as a subject of study. *N. P. Antsiferov. Philology of the past and the future: Proceedings of the international research conference*. Moscow, 2012. P. 385–390. (In Russ.)
14. Patroeva, N. V. Karelian motives and folklore elements in R. Rozhdestvenskii lyrics. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2015;5(150):87–91. (In Russ.)
15. Patroeva, N. V. Images of Finland and Karelia in Russian romantic lyric poetry: formation of poetic tradition and syntax of trope contexts. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019;5(182):37–42. (In Russ.)
16. Northern text as a logos form of being of the Russian North. Arkhangelsk, 2017. Vol. I. 410 p. (In Russ.)
17. Shilova, N. L. Kizhi text in Russian literature. *Philology of the past and the future: Proceedings of the international research conference*. Moscow, 2012. P. 391–395. (In Russ.)
18. Shilova, N. L. Kizhi Island and Russian literature. Petrozavodsk, 2018. (In Russ.)
19. Erfurth, S. Harry Martinsons 30-tal. Stockholm, 1989. 256 p.
20. Stenström, J. *Aniara. Från versepos till opera*. Malmö, 1994. 457 p.
21. Wrede, J. *Sången om Aniara. Studier i Harry Martinsons tankevärld*. Svenska Litteratursällskapet i Finland, 1965. 384 s.

Received: 22 April 2022; accepted: 16 January 2023